

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 2. С. 101–108.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 101–108.

Научная статья
УДК [81'25:004.738.5](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V503

Влияние англоцентризма на перевод документации по веб-разработке на русский язык

Вячеслав Евгеньевич Вовченко

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия
e-mail: viacheslavvovchenko@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3822-7483>

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу англоцентризма терминологии в сфере веб-разработки как фактора, определяющего специфику восприятия и перевода технической документации на русский язык. Цель работы – выявление механизмов трансформации англоязычных метафорических и когнитивных моделей, лежащих в основе современных веб-технологий, в процессе межъязыкового переноса на материале официальной документации и примеров профессионального IT-дискурса. Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении представлений о переводе IT-документации как процессе трансфера концептуальных моделей, что позволяет рассматривать англоцентризм в рамках когнитивно-переводоведческой парадигмы. В ходе анализа установлено, что значительная часть ключевых терминов веб-разработки функционирует как носитель культурно обусловленных метафор, несводимых к формальным техническим определениям. Показано, что распространенные переводческие стратегии, такие как буквальный перевод, транскрипция и частичная адаптация, приводят к различным типам когнитивных и стилистических искажений, нарушающих целостность исходных концептуальных моделей. Выявлена устойчивая связь между характером терминологического переноса, усложнением инструктивного дискурса, ростом когнитивной нагрузки и формированием гибридного профессионального жаргона у русскоязычных веб-разработчиков, а также установлена асимметрия доступа к знаниям между англоязычными и неанглоязычными специалистами. Англоцентризм показан как переводоведческая проблема, затрагивающая уровень концептуализации знаний в IT-дискурсе. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при переводе и локализации документации по веб-разработке, а также в подготовке переводчиков и технических специалистов с целью повышения точности передачи смыслов, снижения когнитивной нагрузки реципиентов и улучшения качества усвоения технологий.

Ключевые слова: англоцентризм, веб-разработка, техническая документация, перевод терминов, перевод IT-текстов, метафоричность терминов, качество перевода

Для цитирования: Вовченко, В. Е. Влияние англоцентризма на перевод документации по веб-разработке на русский язык / В. Е. Вовченко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 101-108. DOI: 10.37482/2687-1505-V503

Original article

Effect of Anglocentrism on the Translation of Web Development Documentation into Russian

Viacheslav E. Vovchenko

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

e-mail: viacheslavvovchenko@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3822-7483>

Abstract. This study examines the Anglocentric nature of terminology in web development as a factor shaping the perception and translation of technical documentation into Russian. The aim of the research is to identify the mechanisms through which English metaphorical and cognitive models underlying contemporary web technologies undergo changes in the process of interlingual transfer, based on official documentation and examples of professional IT discourse. The theoretical significance of the study lies in refining the understanding of IT documentation translation as a process of transferring conceptual models, which allows us to consider Anglocentrism within a cognitive translation paradigm. The analysis demonstrates that a substantial proportion of core web-development terms function as carriers of culturally motivated metaphors that cannot be reduced to formal technical definitions. It is shown that common translation strategies – literal translation, transliteration, and partial adaptation – produce various types of cognitive and stylistic distortions that disrupt the integrity of the original conceptual models. A stable relationship was identified between the mode of terminological transfer, increased complexity of instructional discourse, growing cognitive load, and the emergence of hybrid professional jargon among Russian-speaking developers. In addition, an asymmetry in access to knowledge between English-speaking and non-English-speaking specialists was established. The scientific contribution of the study consists in systematizing Anglocentrism as a translation studies problem affecting the level of knowledge conceptualization in IT discourse. The practical value of the findings lies in their applicability to the translation and localization of web-development documentation, as well as to the training of translators and technical specialists, with the aim of improving semantic accuracy, reducing cognitive load for target-language users, and enhancing the quality of technology acquisition.

Keywords: *Anglocentrism, web development, technical documentation, terminology translation, translation of IT texts, metaphorical terminology, translation quality*

For citation: Vovchenko V.E. Effect of Anglocentrism on the Translation of Web Development Documentation into Russian. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 101–108. DOI: 10.37482/2687-1505-V503

Англоцентризм терминологии в области веб-разработки представляет собой фундаментальную характеристику всей отрасли программирования, сформировавшейся и продолжающей развиваться в англоязычном пространстве, о чем свидетельствуют многочисленные зарубежные и отечественные исследования [1–3]. В условиях стремительного роста цифровых технологий и расширения русскоязыч-

ного сегмента профессионального сообщества данное явление приобретает особую актуальность, поскольку техническая документация по веб-разработке выступает основным каналом трансфера знаний и одновременно зоной наибольшей переводческой уязвимости.

Цель работы состоит в выявлении механизмов трансформации англоязычных метафорических и когнитивных моделей, лежащих в ос-

нове современных веб-технологий, в процессе межъязыкового переноса на материале официальной документации и примеров профессионального IT-дискурса.

Англоцентризм рассматривается как фактор, определяющий специфику когнитивного восприятия и интерпретации веб-технологий в переводе, что обуславливает новизну исследования. Его теоретическая значимость заключается в уточнении роли англоцентризма как когнитивного и переводоведческого феномена, а также в расширении представлений о переводе технической документации как процессе трансфера не только терминов, но и концептуальных моделей. Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в переводе и локализации документации по веб-разработке, в подготовке переводчиков, работающих с IT-текстами, а также в разработке методических рекомендаций, направленных на снижение когнитивной нагрузки русскоязычных реципиентов и повышение качества усвоения веб-технологий.

Исторические и социальные предпосылки становления веб-технологий напрямую определили их терминологический облик: первый веб-сервер, первый браузер, первые стандарты, языки программирования и протоколы возникали в контекстах, где английский язык являлся не только рабочим инструментом, но и естественной средой инженерного мышления [4]. В этом смысле веб-разработка как отдельная ветвь программирования формировалась на данном языке не по инициативе отдельных разработчиков, а в силу того, что ключевые инновационные центры конца XX века находились в Соединенных Штатах Америки и Великобритании, а английский функционировал как язык международного научного общения [5, с. 609]. Когда в 1990-х годах закладывались основы таких фундаментальных принципов веб-разработки, как HTML, HTTP и JavaScript, задача интернационализации понятийного аппарата не ставилась – приоритетом было создание эффективных инструмен-

тов, ориентированных прежде всего на западную академическую и корпоративную среду [2, с. 2]. В результате сформировался устойчивый семантический каркас, в котором английские метафоры (например, *callback*, *cookie*, *promise*, *hook*) стали неотъемлемой частью концепций программирования.

Англоцентризм в данном случае – не столько доминирование английской терминологии, сколько закрепление в языке разработчиков тех логических структур, через которые осмысливаются фундаментальные процессы веб-разработки. Для носителей английского языка данные метафоры прозрачны: *promise* – это объект, который *обещает* предоставить результат в будущем; *hook* – это точка, к которой можно *прикрепить* свою функцию; *callback* – досл. *обратный вызов*, означает вызов, происходящий позже в ответ на событие; *cookie* – небольшой *кусочек* данных, хранящий следы взаимодействия. Носители других языков сталкиваются с двойным когнитивным барьером: сначала необходимо понять сам концепт, после чего «переварить» его в облике чужеродной лингвистической структуры [1, с. 2]. В результате термин становится не только обозначением того или иного явления, принципа или технологии, но и когнитивной задачей, требующей адаптации мышления к англоязычному способу метафоризации [6]. Эти трудности неизбежно создают своеобразный «стеклянный потолок» для разработчиков, чьим родным языком не является английский. Понимание документации, участие в международных проектах и обсуждение новейших технологий, соответственно, требуют не только владения иностранным языком, но и умения мыслить с помощью концептов, которые изначально были созданы в другой концептосфере. Отсюда возникают сложности профессионального роста и формируется явление, которое часто называют «утечкой мозгов»: квалифицированные разработчики вынуждены переходить в англоязычные среды, в которых когнитивная нагрузка значительно меньше, а доступ к знаниям не опосредован языковой преградой [1, с. 2].

Англоцентризм особенно ярко проявляется в переводе документации по веб-разработке, которая представляет собой критически важный элемент технологической экосистемы. Официальные руководства к React, Vue.js, Angular, Svelte, Next.js, Node.js и другим библиотекам фактически формируют методологию работы, определяют способы мышления программиста и транслируют идеологию фреймворков. Поскольку технологии обновляются стремительно, документация выступает не вторичным, а первичным источником знания [1, с. 2]. Она обладает чертами одновременно технического текста и учебного: содержит строгие определения, примеры, рекомендации, предупреждения, но при этом ориентирована на объяснение концепций широкому сообществу разработчиков с разным уровнем подготовки [7, с. 217]. Поэтому качество перевода документации играет принципиально важную роль: от того, насколько точно передаются термины, метафоры и логические связи, зависит способность русскоязычных разработчиков правильно понять и применить технологию [8, с. 245].

Англоцентризм терминов приводит к тому, что перевод документации на русский язык оказывается непростой задачей. Во-первых, существует опасность буквального перевода, который разрушает смысловые связи [9]. Например, лексема *hook* в контексте React не означает реальный крючок – это метафора точки расширения функционала, точки «зацепления» за внутренний цикл обновления интерфейса. Буквальная передача термина не может прояснить концептуальную функцию технологии. Переводчики обычно представляют эту лексему на русском языке транскрипцией *хук*, но она обедняет значение и оставляет необъясненным, почему именно *hook* выполняет такую роль, т. е. «зацепляет» пользовательский код за внутренние процессы библиотеки: он предоставляет точку подключения, через которую компонент может использовать готовые возможности системы (например, хранение данных или выполнение действий при изменении интерфейса). Другими словами, документация React стро-

ится на когнитивной модели, согласно которой *hook* – это механизм, позволяющий «подключаться» к состоянию компонента пользовательского интерфейса. Поскольку англоязычный читатель интуитивно понимает образ, заложенный в метафору *hook into something*, перевод на русский язык требует дополнительных пояснений или изменения композиции текста, иначе читатель столкнется с инородной метафорой, не встроенной в языковую картину мира принимающей культуры.

Похожий пример можно привести с термином *promise*. Англоязычная лексема несет в своем значении эмоционально-коннотативную окраску, поскольку обещание всегда связано с ожиданием будущего результата. Термин *promise* в языке JavaScript именно это и предполагает: обещает в своем значении вернуть запрашиваемое значение позднее. Перевод данного термина на русский язык как *обещание* звучит в техническом контексте стилистически неестественно, а использование приема транскрипции *промис* приводит к потере метафорической составляющей в значении и лишает лексему какой-либо внутренней логики. В результате разработчик вынужден помнить, что *промис* – это объект, который «обещает» результат, хотя само слово на это никак не указывает. Смысловая цепочка при этом разрывается, что увеличивает когнитивную нагрузку на знакомящегося с данными концептами веб-разработчика.

Проблема не ограничивается отдельными лексемами. Англоязычная документация по веб-разработке использует целостные концептуальные структуры, характерные для англоязычной научно-технической традиции [7, с. 217]. Например, такие термины, как *state* и *state management*, в React или Vue.js означают не просто *состояние* и *управление состоянием*, а части более широкой модели мышления – переходы между состояниями пользовательского интерфейса. Для англоязычного реципиента такая система метафор естественна, поскольку лексемы *state*, *manage*, *dispatch* обладают широкой сферой применения и позволяют форми-

ровать систему понятий. В русском же языке каждая из этих лексем требует уточнения: *состояние* (англ. *state*) часто воспринимается как статическое свойство, а не как динамическая величина; *управление* (англ. *manage*) допускает различные трактовки; *диспетчеризация* (англ. *dispatch*) звучит громоздко. В результате переводчик документации вынужден либо адаптировать терминологию, создавая новые, не общепринятые термины, либо оставлять англицизмы, что усложняет их понимание и затрудняет обучение [9].

Англоцентризм проявляется и на уровне синтаксиса. Например, в официальной документации React часто используются краткие глагольные структуры императивного или условного характера, в которых имплицитно представлен субъект *you* (разработчик): *Running the build produces a production-ready app*. Русскоязычный текст требует эксплицитного выражения подлежащего или использования иной структуры: «Когда вы запускаете сборку, получается приложение, готовое к продакшену»¹. Это смещает фокус с результата действия на субъект, вынуждая переводчика добавлять *вы* и использовать страдательный залог («получается»), что размывает лаконичность и прямой инструктивный тон оригинала. В результате текст становится излишне формальным и тяжеловесным. Если же осуществить калькирование структуры («Запуск сборки производит готовое к продакшену приложение»), такой перевод будет звучать стилистически неестественно – безлично или архаично, нарушая привычное смешение технического и учебного стилей.

Англоцентричность терминологии выступает фактором, осложняющим восприятие документации русскоязычными разработчиками. Например, новичок, читающий перевод, может столкнуться с недопониманием: *обещание* звучит странно, *крючок* непонятно, *куки* не имеют никакой связи с печеньем, а *вызываемый позднее обратный вызов* под тяжеловесным объяснением скрывает простую идею, стоящую

за *callback*. В результате часть разработчиков вынуждена переключаться на англоязычную документацию, что формирует асимметрию знания: англоязычные источники становятся первичными [10, с. 1], русскоязычные – вторичными. Это замедляет формирование и препятствует развитию русскоязычного терминологического аппарата в сфере веб-разработки. Те разработчики, которые не владеют в достаточной мере английским языком, и вовсе оказываются отрезанными от актуальных знаний. Они вынуждены полагаться на устаревшие или фрагментарные переводы, форумные обсуждения или устные пересказы коллег, что приводит к накоплению ошибок в ментальных моделях, снижению качества кода и профессиональной изоляции.

Фактически здесь проявляется механизм двойной когнитивной фильтрации: сначала текст проходит через англоязычные метафоры, затем – через перевод, который часто оказывается компромиссным. Разработчик вынужден использовать терминологию веб-технологии в ее исходной англоязычной форме, независимо от уровня владения английским языком. Это приводит к тому, что даже опытные русскоязычные инженеры часто применяют неоднозначные гибридные словосочетания: «положить хук в useEffect», «пробросить пропсы вниз», «диспатчить экшены», «промис зарезолвится», «отрендерить компонент» [8, с. 246]. Эти конструкции – результат когнитивной адаптации, призванной компенсировать неполноценность перевода, но они же формируют особый профессиональный жаргон, который затрудняет обучение новичков.

Перевод официальной документации должен также учитывать фактор динамичности терминологии [11, с. 1939]. Например, появление терминов *server actions*, *hydration*, *suspense* в экосистеме React вызвало волну обсуждений.

Server actions – это новая модель работы в React/Next.js, в которой часть логики пользовательского интерфейса выполняется не в бра-

¹React JS. Официальная документация. URL: <https://ru.legacy.reactjs.org> (дата обращения: 29.11.2025).

узере, а на сервере, но при этом вызывается из клиентского компонента так, будто это обычная функция. Перевод данного термина представляет собой непростую задачу: словосочетания *серверные действия*, *серверные функции* или *действия на стороне сервера* передают лишь общий смысл, но не отражают новизну концепта, т. е. не дают понять, что речь идет не просто о традиционной серверной логике, а о принципиально ином механизме интеграции клиента и сервера, реализованном в рамках фреймворка как новой архитектурной модели. В результате перевод воспринимается как привычный и обыденный, хотя сама технология меняет устоявшиеся принципы взаимодействия клиента и сервера.

Передача термина *hydration* на русский язык также сопряжена с необходимостью нахождения нестандартного переводческого решения. Прямой перевод термина как *гидратация* звучит неестественно, хотя и отражает английскую метафору «добавления воды» к «сухому» HTML-каркасу. В техническом смысле *hydration* означает процесс, при котором статически созданная сервером HTML-разметка «оживляется» на стороне клиента: она соединяется с логикой языка JavaScript и состоянием приложения. Использование в переводе словосочетания *воссоздание состояния на клиенте* привносит громоздкость и передает лишь часть значения приведенного англоязычного термина, как следствие теряется образ «оживления» уже готовой структуры. В итоге получившийся вариант передачи термина на русский язык будет либо неточен с технической точки зрения, либо лишен метафоричности.

Suspense – еще более показательный пример. Данный термин, позаимствованный из кинематографии и литературы, характеризует напряженное ожидание. В React он метафорически описывает механизм ожидания данных и отложенного рендеринга. Транслитерация *suspens* ничего не объясняет, а русскоязычный аналог *механизм ожидания* лишает перевод метафоричности. В результате переводчики вынуждены выбирать между потерей смысла и

потерей структуры метафоры и чаще всего теряют сразу оба элемента.

Понимание того, как формируется и закрепляется англоязычная терминология, как меняется ее значение в ходе развития технологий и как она интерпретируется в переводе, особенно важно, поскольку документация в области веб-разработки – это прежде всего инструмент обучения, решающий судьбу развития технологий. Если перевод искажает терминологию или разрушает логические связи, разработчик строит некорректные ментальные модели и терпит неудачи в реальной работе: неправильно понимает жизненный цикл компонентов, ошибается в управлении состоянием, неверно интерпретирует асинхронные операции. Англоцентризм терминов становится фактором, влияющим на качество перевода, а, следовательно, и на качество обучения и развитие практических навыков разработчика.

Это сказывается также на производительности труда. Разработчики, читающие переведенную документацию, могут тратить больше времени на интерпретацию текста, чем на освоение самой технологии. Это снижает эффективность обучения и усложняет процессы командного взаимодействия: в смешанных командах англоязычные коллеги воспринимают термины естественно, а русскоязычные – через призму адаптации. Такая асимметрия знаний влияет на карьерное развитие: первые быстрее осваивают новые инструменты, легче включаются в международные проекты, а вторые вынуждены преодолевать постоянно возникающий когнитивный барьер. Это формирует тот «стеклянный потолок», который часто упоминают в профессиональных дискуссиях: англоцентризм терминологии объективно создает препятствия для неанглоязычных специалистов.

Подводя итог, можно сказать, что влияние англоцентризма на перевод документации заключается в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, перевод становится задачей переноса когнитивных структур из одной концептосферы в другую. Во-вторых, качество пере-

вода определяется тем, насколько глубоко переводчик понимает саму технологию, поскольку буквальный перенос слов приводит к искажению смысла. В-третьих, русскоязычные веб-разработчики вынуждены мириться с существованием гибридной терминологии, формиру-

ющей уникальную профессиональную культуру, но одновременно усложняющей обучение и замедляющей рост специалистов. В-четвертых, англоцентризм усиливает неравенство доступа к знаниям, что влияет на профессиональные траектории и способствует миграции разработ-

Список литературы

1. Guo P.J. Non-Native English Speakers Learning Computer Programming: Barriers, Desires, and Design Opportunities // *Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. N. Y.: Association for Computing Machinery, 2018. Paper № 396. P. 1–14. <https://doi.org/10.1145/3173574.3173970>
2. Li W., Marino A., Yang H., Meng N., Li L., Cai H. How Are Multilingual Systems Constructed: Characterizing Language Use and Selection in Open-Source Multilingual Software // *ACM Trans. Softw. Eng. Methodol.* 2024. Vol. 33, № 3. Art. № 63. P. 1–46. <https://doi.org/10.1145/3631967>
3. Максудова Д.К., Суюнова О.А., Назарова Б.М. Оптимизация процесса преподавания английского языка // *Academy*. 2019. № 6(45). С. 54–55.
4. Musahu L., Kabashi F., Shkurti L., Sofiu V., Gjirkokaj L. The Evolution of Web Development // *Proceedings of the 13th Annual International Conference: International Conference on Computer Science and Communication Engineering*. Pristina: UBT, 2024. P. 24–34.
5. Барвинок И.А. Роль английского как глобального языка в цифровую эпоху и его влияние на другие культуры // *Вестн. науки*. 2025. Т. 1, № 11(92). С. 608–614.
6. Соктоева Б.В., Назарова Е.В., Раднаева Э.Б. Переводческие трансформации при передаче документации языка программирования с английского на русский язык (на материале скриптового языка PHP) // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2016. № 1-1(55). С. 178–180.
7. Беглярова А.Л., Бешукова Ф.К., Тешева М.М., Хатхе А.А., Хуажева Н.Х., Читао И.А. Возможности использования информационных технологий в сопоставительном переводе интернет-текстов // *Соврем. пед. образование*. 2020. № 5. С. 216–219.
8. Авцынова К.В. Особенности перевода текстов и профессионального жаргона специалистов в области IT-технологий // *Вестн. науки*. 2023. Т. 1, № 3(60). С. 244–249.
9. Донюш А.А., Доброскок В.В. Особенности перевода терминов в технических текстах, относящихся к сфере информационных технологий // *Успехи в химии и хим. технологии*. 2021. Т. 35, № 11(246). С. 49–51.
10. Adejumo E.K., Johnson B., Guizani M. Bridging Language Gaps in Open-Source Documentation with Large-Language-Model Translation // *ArXiv. Preprint*, 2025. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2508.02497>
11. Махмутова А.Н., Юрова М.А. Тенденции в переводе терминов в сфере информационных технологий: сравнительный анализ разновременных англо-русских переводных словарей (1990 г. и 2011 г.) // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2023. Т. 16, № 6. С. 1937–1943. <https://doi.org/10.30853/phil20230306>

References

1. Guo P.J. Non-Native English Speakers Learning Computer Programming: Barriers, Desires, and Design Opportunities. *Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. New York, 2018. Paper no. 396, pp. 1–14. <https://doi.org/10.1145/3173574.3173970>
2. Li W., Marino A., Yang H., Meng N., Li L., Cai H. How Are Multilingual Systems Constructed: Characterizing Language Use and Selection in Open-Source Multilingual Software. *ACM Trans. Softw. Eng. Methodol.*, 2024, vol. 33, no. 3. Art. no. 63, pp. 1–46. <https://doi.org/10.1145/3631967>
3. Maksudova D.K., Suyunova O.A., Nazarova B.M. Optimizatsiya protsessy prepodavaniya angliyskogo yazyka [Optimization of the English Language Teaching Process]. *Academy*, 2019, no. 6, pp. 54–55.

4. Musahu L., Kabashi F., Shkurti L., Sofiu V., Gjirkokaj L. The Evolution of Web Development. Hajrizi E. (ed.). *Proceedings of the 13th Annual International Conference: International Conference on Computer Science and Communication Engineering*. Pristina, 2024, pp. 24–34.

5. Barvinok I.A. Rol' angliyskogo kak global'nogo yazyka v tsifrovuyu epokhu i ego vliyanie na drugie kul'tury [Role of English as a Global Language in Digital Age and Its Impact on Other Cultures]. *Vestnik nauki*, 2025, vol. 1, no. 11, pp. 608–614.

6. Soktoeva B.V., Nazarova E.V., Radnaeva E.B. Perevodcheskie transformatsii pri peredache dokumentatsii yazyka programmirovaniya s angliyskogo na russkiy yazyk (na materiale skriptovogo yazyka PHP) [Translation Transformations While Translating the Programming Language Documentation from English into Russian (by the Material of the PHP Scripting Language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 1-1, pp. 178–180.

7. Beglyarova A.L., Beshukova F.K., Tesheva M.M., Khatkhe A.A., Khuazheva N.Kh., Chitao I.A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v sopostavitel'nom perevode internet-tekstov [Possibilities of Using Information Technology in the Comparative Translation of Internet Texts]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2020, no. 5, pp. 216–219.

8. Avtsynova K.V. Osobennosti perevoda tekstov i professional'nogo zhargona spetsialistov v oblasti IT-tekhnologiy [Features of the Translation of Texts and Professional Jargon of Specialists in the Field of IT-Technology]. *Vestnik nauki*, 2023, vol. 1, no. 3, pp. 244–249.

9. Donyush A.A., Dobroskok V.V. Osobennosti perevoda terminov v tekhnicheskikh tekstakh, odnosyashchikhsya k sfere informatsionnykh tekhnologiy [Features of Translation of Terms in Technical Texts Related to the Sphere of Information Technologies]. *Uspekhi v khimii i khimicheskoy tekhnologii*, 2021, vol. 35, no. 11, pp. 49–51.

10. Adejumo E.K., Johnson B., Guizani M. Bridging Language Gaps in Open-Source Documentation with Large-Language-Model Translation. *ArXiv*. Preprint, 2025. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2508.02497>

11. Makhmutova A.N., Yurova M.A. Trends in the Translation of Terms in the Field of Information Technology: A Comparative Analysis of English-Russian Translation Dictionaries of Different Periods (1990 and 2011). *Philol. Theory Pract.*, 2023, vol. 16, no. 6, pp. 1937–1943 (in Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20230306>

Информация об авторе

В.Е. Вовченко – аспирант кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17).

Information about the author

Viacheslav E. Vovchenko, Postgraduate Student, Translation Studies and Applied Linguistics Department, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Поступила в редакцию 09.12.2025

Одобрена после рецензирования 06.02.2026

Принята к публикации 09.02.2026

Submitted 9 December 2025

Approved after reviewing 6 February 2026

Accepted for publication 9 February 2026